

Л. В. Спаткай

Пограничная летопись Беларуси. Книга VIII

«Освободительный
поход» (сентябрь 1939 г.)

Л. В. Спаткай

**Пограничная летопись Беларуси.
Книга VIII. «Освободительный
поход» (сентябрь 1939 г.)**

«Издательские решения»

Спаткай Л. В.

Пограничная летопись Беларуси. Книга VIII. «Освободительный поход» (сентябрь 1939 г.) / Л. В. Спаткай — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857790-1

«Пограничная летопись Беларуси» — серия книг о становления границ и пограничных формированиях государств, существовавших на территории Беларуси или в составе которых находилась территория Беларуси в различные периоды истории. Эта книга — об участии пограничных войск НКВД БССР в «Освободительном походе» в Западную Беларусь и установлении границы с Германией в сентябре-октябре 1939 г.

ISBN 978-5-44-857790-1

© Спаткай Л. В.
© Издательские решения

Содержание

Советско-Германские отношения: от Пакта о ненападении до Договора о дружбе и границах	6
Военные реформы РККА и «Большие учебные сборы»	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Пограничная летопись
Беларуси. Книга VIII
«Освободительный
поход» (сентябрь 1939 г.)**

Л. В. Спаткай

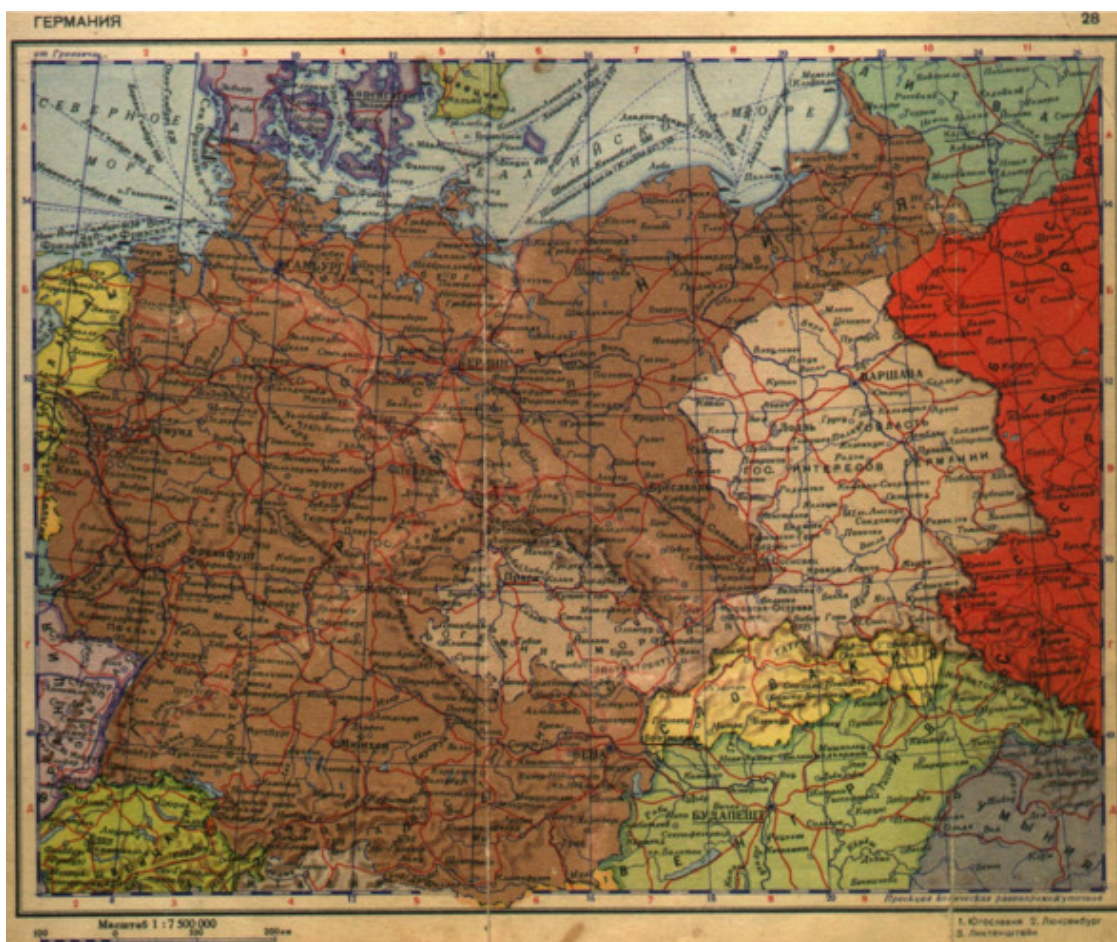
© Л. В. Спаткай, 2024

ISBN 978-5-4485-7790-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Советско-Германские отношения: от Пакта о ненападении до Договора о дружбе и границах

В начале 1930-х гг. на карте Европы появился Германский рейх, руководство которого было одержимо идеей реванша за поражение Германии в I мировую войну и усиленно искало союзников для осуществления своих целей.

В этой связи оно проводило усиленный зондаж возможностей улучшения отношений с СССР. Особенно эта деятельность активизировалась в конце июля – начале августа 1939 г. Чтобы обеспечить себе свободу действий и добиться нейтралитета СССР в предстоящей войне с Польшей, Германия была готова пойти на любой компромисс. С этой целью 23 августа 1939 г. в 13.00 в Москву прибыл министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп. В 15.30 в присутствии И. В. Сталина и германского посла В. фон Шуленбурга началась его трехчасовые переговоры с председателем СНК СССР и, одновременно, Наркомом иностранных СССР В. М. Молотовым по вопросу заключения пакта о ненападении. В 22.00 переговоры возобновились и в ночь с 23 на 24 августа 1939 г. В. М. Молотов и И. фон Риббентроп в присутствии И. В. Сталина подписали пакт о ненападении сроком на 10 лет¹, к которому прила-

¹ Выполняя условия Пакта, до 22 июня 1941 г. СССР поставил в Германию 865 000 т нефти, 140 000 т марганцевой руды, 14 000 т меди, 3 000 т никеля, 101 000 т хлопка-сырца, более 1 000 000 т лесоматериалов, 11 000 т льна, 26 000 т хромовой руды, 15 000 т асбеста, 184 000 т фосфата, 2,736 т платины и 1 463 000 т зерна, а через советскую территорию осуществлялся транзит стратегического сырья и продовольствия в Германию из стран Тихоокеанского региона, Ближнего Востока и др. Гер-

гался секретный договор, разграничивавший сферы влияния Германии и СССР в Восточной Европе.

В Польше граница сфер влияния между Германией и СССР прошла по рекам Нарев, Висла и Сан.²

мания в свою очередь поставляла в СССР оружие, оборудование, станки и прессы для производства стрелкового и артиллерийского вооружения, а также бронеплиты, дизели и компрессоры для подводных лодок и многое другое. Но с течением времени немецкие поставки становились все неаккуратнее, а список немецких фирм, задерживающих производство и выполнение договорных советских заказов, постоянно увеличивался. Это был резкий контраст между точностью выполнения советской стороной договорных обязательств и бесконечными отсрочками с немецкой стороны.

² **Разъяснения к «Секретному дополнительному протоколу» от 23 августа 1939 г.** Москва 28 августа 1939 г. В целях уточнения первого абзаца, п. 2 «Секретного Дополнительного Протокола» от 23 августа 1939 г. настоящим разъясняется, что этот абзац следует читать в следующей окончательной редакции, а именно: «2. В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Писса, Нарева, Вислы и Сана». По уполномочию Правительства СССР Молотов За Правительство Германии Шуленбург

Карта Польши. 1938 г.

31 августа 1939 г. договор был ратифицирован Верховным Советом СССР, а 1 сентября 1939 г. в 4.45 германские войска без объявления войны перешли границу Польши, начав II мировую войну.

Немецкие солдаты ломают шлагбаум на границе с Польшей.

В 11.00 советник германского посольства в СССР Г. Хильгер прибыл в Народный комиссариат иностранных дел (НКВД) СССР, где сообщил о начале войны Германии с Польшей и о присоединении к Германии Данцига, а также передал просьбу начальника Генерального штаба Военно-воздушных сил Германии, чтобы радиостанция, располагавшаяся в столице БССР Минске, в свободное от передач время передавала для «срочных воздухоплавательных опытов» непрерывный сигнал с вкрапленными в него позывными «Рихард Вильгельм 1.0», а во время передач, чтобы как можно чаще в эфире звучало слово «Минск» для использования этой радиостанции немецкими летчиками в качестве радиомаяка во время налетов на Польшу. Но советская сторона согласилась лишь повторять слово «Минск».

5 сентября Нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов принял посла Германии В. фон Шуленбурга. На вопрос посла относительно возможного вступления РККА в Польшу, В. М. Молотов ответил: «Мы согласны с Вами, что в подходящее время нам будет совершенно необходимо начать конкретные действия. Мы считаем, однако, что это время еще не наступило», а «торопливостью можно испортить дело и облегчить сплочение противников». На вопрос В. фон Шуленбурга о реакции СССР в случае перехода немецкими войсками установленной секретным протоколом от 23 августа 1939 г. линии Нарев – Висла – Сан, В. М. Молотов заявил, что «советское правительство допускает, что в ходе операции одна или обе стороны будут вынуждены временно перейти линию интересов, однако это не будет препятствием к осуществлению принятого плана».³

В этот же день Совет Народных Комиссаров (СНК) СССР официально уведомило правительство Польши о прекращении ей поставок и транзита через территорию СССР военных материалов, сославшись на угрозу втягивания в войну с Германией.

6 сентября Политбюро ЦК ВКП (б) поручило НКВД и НКВД СССР срочно систематизировать все сведения о Польше и представить свои аналитические справки А.А.Жданову. Вскоре из НКВД СССР поступила справка, подписанная начальником Особого бюро НКВД П. Шарией. В ней давалась характеристика государственного устройства Польши, ее национального состава, экономики, транспорта, вооруженных сил и оборонительных сооружений. Согласно справке, по данным 1938 г., население Польши составляло 34,5 млн. человек, причем, по переписи 1931 г., 69% жителей считали себя поляками, 14,3% – украинцами, 3,9% – беларусами, 3,9% – немцами, 7% – евреями. Однако, указывалось в справке, официальная польская статистика преуменьшает процент национальных меньшинств, которых по данным

³ СССР-Германия 1939—1941. Нью-Йорк, 1989. С. 73, 80—81.

НКВД СССР в Польше было около 40%: 7 млн. украинцев, 2 млн. белорусов, 3 млн. евреев, 1 млн. немцев, 100 тыс. литовцев и т. д. Причем, в Станиславовском, Тарнопольском, Новоградском, Брестском и Волынском воеводствах поляки составляли менее 25% населения, в Львовском и Виленском – до 50%, в Белостокском – свыше 50%, что обосновывало правомерность возвращения этих земель в состав Украинской и Беларуской ССР.⁴

9 сентября немцы официально заявили, что взяли Варшаву и Нарком иностранных дел В. М. Молотов направил германскому послу В. фон Шуленбургу поздравительную телеграмму по случаю вступления немецких войск в Варшаву. Однако поздравление оказалось преждевременным – Варшава сражалась еще до 27 сентября 1939 г.

Немецкие войска вступают в Варшаву.

14 сентября посол Германии в Москве В. фон Шуленбург шифровкой в МИД Германии сообщил о новой встрече с Наркомом В. М. Молотовым, на которой тот заявил, что «Красная армия достигла состояния готовности скорее, чем это ожидалось. Советские действия поэтому могут начаться раньше указанного им во время последней беседы срока. Учитывая политическую мотивировку советской акции (падение Польши и защита русских „меньшинств“), было бы крайне важно не начинать действовать до того, как падет административный центр Польши – Варшава». Поэтому Молотов просил сообщить, когда можно ожидать ее падения.⁵

В этот же день в газете «Правда» была опубликована статья А. А. Жданова, в которой главными причинами поражения Польши назывались угнетение украинского и беларуского национальных меньшинств. Таким образом, началась психологическая подготовка советского народа к необходимости войны с Польшей для защиты украинского и беларуского населения.

⁴ РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 15.

⁵ Цит. по: СССР-Германия 1939—1941. Нью-Йорк, 1989.

Так же в этот день, 14 сентября 1939 г., советские войска получили приказ о наступлении и в 4.20 15 сентября 1939 г. Военный совет Беларускаго фронта издал боевой приказ №01 о начале наступления на рассвете 17 сентября 1939 г.

Непосредственный приказ о наступлении Военный совет Беларускаго фронта отдал 16 сентября, а в 2.00 17 сентября И. В. Сталин принял посла Германии В. фон Шуленбурга и сообщил ему, что войска РККА в 6.00 утра перейдут границу с Польшей, но совместное советско-германское коммюнике не может быть опубликовано ранее, чем через 2—3 дня после этого. И.В.Сталин также попросил В. фон Шуленбурга передать в Берлин, чтобы немецкие самолеты не залетали восточнее линии Белосток – Брест – Львов и зачитал ноту, подготовленную для передачи послу Польши в Москве. После некоторого уточнения ее текста, сделанного по предложению В. фон Шуленбурга, немецкий посол покинул Кремль. После этого, в 3.15 в НКВД СССР был вызван посол Польши в СССР В. Гжибовский, где ему была вручена нота советского правительства, в которой утверждалось, что «Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили свое действие договоры, заключенные между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, [Польша] превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданно-стей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, советское пра-

вительство не может более нейтрально относиться к этим фактам», а также к беззащитному положению украинского и белорусского населения. «Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии». Польский посол отказался «принять ноту, ибо это было бы несовместимо с достоинством польского правительства».⁶ Но пока В. Гжибовский находился в НКВД СССР, нота была передана в посольство Польши.

В 5.00 войска РККА перешли границу с Польшей и стали продвигаться на запад, не встречая практически никакого сопротивления. Получив сообщение о начале перехода войсками РККА польской границы, Адольф Гитлер в 7.00 отдал приказ своим войскам в Польше остановиться на линии Сколе – Львов – Владимир-Волынский – Брест – Белосток.⁷

В этот же день, 17 сентября 1939 г., по радио с речью выступил председатель СНК СССР В. М. Молотов. Обращаясь к советскому народу, он сказал, что под ударом германских войск буржуазно-помещичья Польша распалась, а ее правительство вместе с высшим командованием, бросив народ и армию на произвол судьбы, бежали за границу. В этой связи, с целью недопущения порабощения Германией белорусского и украинского населения Польши «Советское правительство считает своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям-украинцам и братьям-беларусам, населяющим Польшу».⁸

18 сентября, т.е. на второй день войны, газета «Правда» вышла с опубликованным распоряжением Советского правительства Главному командованию РККА отдать приказ войскам «перейти границу и взять под защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии».⁹

Продолжая наступление, 21—22 сентября войска РККА почти повсеместно вошли в соприкосновение с немецкими войсками, в связи с чем еще 20 сентября А. Гитлер отдал приказ немецким войскам начать отход за «окончательную демаркационную линию»: Ужковский перевал – Хыров – Перемышль – р. Сан – р. Висла – р. Нарев – р. Писса – граница рейха.¹⁰

20—22 сентября 1939 г. было согласовано, а 23 сентября опубликовано советско-германское коммюнике, в котором говорилось, что «Германское правительство и правительство СССР установили демаркационную линию между германской и советской армиями, которая проходит по реке Писса до ее впадения в реку Нарев, далее по реке Нарев до ее впадения в реку Буг, далее по реке Буг до ее впадения в реку Висла, далее по реке Висла до впадения в нее реки Сан и далее по реке Сан до ее истоков».¹¹

⁶ Цит. по: СССР-Германия 1939—1941. Нью-Йорк, 1989.

⁷ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск 1939—1942 г. Т. 1. От начала войны с Польшей до конца наступления на Западном фронте (14. 8. 1939—30. 6. 1940). Пер. с нем. М. 1968. С. 123.

⁸ Внешняя политика СССР (1935 – июнь 1941 г.). Т. IV. М. 1946. С. 446—447.

⁹ Правда, 18.09. 1939.

¹⁰ Проэктор Д. М. Война в Европе. 1939—1941 гг. М. 1963. С. 117.

¹¹ Внешняя политика СССР (1935—июнь 1941 г.). Т. IV. М. 1946. С. 451—453; ДВП. Т. 22. Кн. 2. С. 211.

Однако вечером 25 сентября И. В. Сталин и В. М. Молотов на встрече в Кремле с послом Германии В. фон Шуленбургом передали ему предложение обсудить на будущих переговорах передачу в советскую сферу интересов Литвы, взамен чего СССР отказывался в пользу Германии от части Варшавского и Люблинского воеводств до реки Буг. При этом Сталин сказал, что при окончательном урегулировании польского вопроса нужно избежать всего, что в будущем может вызвать трения между Германией и Советским Союзом. Так, например, неправильно было бы создавать небольшое польское государство и, если Германия согласна на это, «СССР немедленно возьмется за решение проблемы прибалтийских государств, в соответствии с протоколом от 23 августа, и ожидает в этом деле полную поддержку со стороны германского правительства».¹²

27 сентября в 22.00 в Москве начались советско-германские переговоры, в ходе которых по вопросу окончательного начертания границы на территории Польши И. фон Риббентроп, ссылаясь на то, что Германии «не хватает в первую очередь леса и нефти», выразил надежду, что «Советское правительство сделает уступки в районе нефтерождений на юге в верхнем течении реки Сан. Того же самого ожидало бы немецкое правительство и у Августова и Белостока,

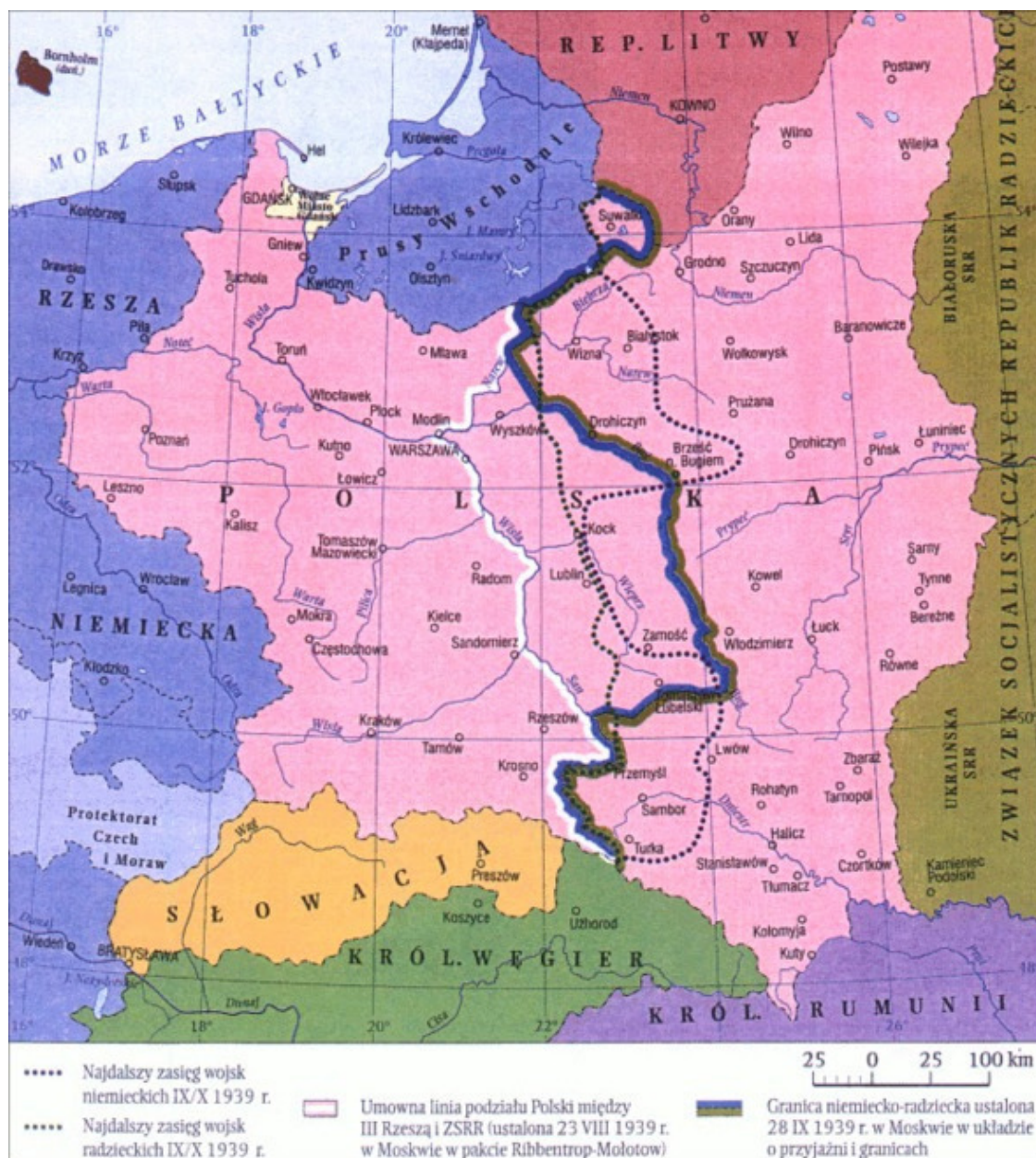
¹² Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939—1941: документы и материалы. М. 1991. С. 112, 114.

так как там находятся обширные леса, очень важные для нашего хозяйства.¹³ Ясное решение этих вопросов было бы очень полезно для дальнейшего развития германо-советских отношений». Кроме того, И. фон Риббентроп подтвердил, что Германия, как и прежде, готова «осуществить точное разграничение» территории Польши. Со своей стороны И. В. Сталин, сославшись на опасность разделения польского населения, что могло породить волнения и создать угрозу обеим государствам, предложил оставить территорию этнографической Польши Германии. Относительно германских пожеланий об изменении линии государственных интересов на юге, И. В. Сталин заявил, что «в этом отношении какие-либо встречные шаги со стороны Советского правительства исключены. Эта территория уже обещана украинцам... Моя рука никогда не шевельнется потребовать от украинцев такую жертву». Однако в качестве компенсации Германии были предложены поставки до 500 тыс. тонн нефти в обмен на поставки угля и стальных труб. Относительно уступок на севере И. В. Сталин заявил, что «Советское правительство готово передать Германии выступ между Восточной Пруссией и Литвой с городом Сувалки до линии непосредственно севернее Августова, но не более того». Тем самым Германия получит северную часть Августовских лесов.

Итогом этих переговоров стали два варианта раздела Польши. По первому варианту все оставалось так, как было решено еще 23 августа. По второму Германия уступала СССР Литву, получая взамен области восточнее реки Вислы до реки Буг и города Сувалки, но без Августова.

В 1.30 28 сентября И. фон Риббентроп доложил эти варианты решения территориального вопроса в Берлин. Оценивая их, он сказал А. Гитлеру, что не может определить, какой из них более выгоден Германии. Первый вариант хорош тем, что «имея в руках Литву, мы расширим на северо-востоке немецкую колонизационную зону», но раздел польского населения может создать возможность трений между Германией и СССР. Второй вариант хорош тем, что присоединение всего польского населения исключает политические интриги для нарушения германо-советских отношений и дает возможность решить национально-политическую проблему по усмотрению Германии, но тогда СССР освобождается от международной польской проблемы. В этой связи И. фон Риббентроп просил А. Гитлера до 12.00 германского времени 28 сентября сообщить ему о предпочтительном варианте, иначе он будет вынужден решать сам.

¹³ В работах польских историков (в частности, Ciechanowski, J. Powstanie Warszawskie. Zarys podloza politycznego i dyplomatycznego. Warszawa, 1984. S. 20, 22) просьба Риббентропа передать Германии августовские леса трактуется тем, что здесь «водились отличные олени» и, якобы, для того, чтобы у Риббентропа была возможность на них охотиться, И. В. Сталин согласился передать эти леса Германии.

В 15.00 начался второй раунд советско-германских переговоров и И. фон Риббентроп сообщил, что А. Гитлер в целом одобрил второй вариант решения территориального вопроса. После этого началось обсуждение линии проведения границы в ходе которого И. В. Сталин согласился с перенесением границы в Августовском лесу на юг. По результатам переговоров советская сторона отказалась от территории между реками Нарев и Буг восточнее линии Остров – Остроленка, а германская согласилась чуть передвинуть границу на север в районе Равы-Русской и Любачува. Но долгая дискуссия о Перемышле оказалась безрезультатной и город остался разделенным на две части.

К 18.30 второй раунд переговоров завершился и был подготовлен договор «О дружбе и границе» между СССР и Германией, подписание которого должно было состояться в ночь на 29 сентября. Также было составлено советско-германское заявление: «После того как Германское Правительство и Правительство СССР подписанным сегодня договором окончательно урегулировали вопросы, возникшие в результате распада Польского государства, и тем самым создали прочный фундамент для длительного мира в Восточной Европе, они в обоюдном

согласии выражают мнение, что ликвидация настоящей войны между Германией, с одной стороны, и Англией и Францией, с другой стороны, отвечала бы интересам всех народов. Поэтому оба Правительства направят свои общие усилия, в случае нужды в согласии с другими дружественными державами, чтобы возможно скорее достигнуть этой цели. Если, однако эти усилия обоих Правительств останутся безуспешными, то таким образом будет установлен факт, что Англия и Франция несут ответственность за продолжение войны, причем в случае продолжения войны Правительства Германии и СССР будут консультироваться друг с другом о необходимых мерах». Кроме того, И. фон Риббентроп и В. М. Молотов обменялись письмами по экономическим вопросам.

В 1.00 29 сентября начался третий, последний раунд советско-германских переговоров, в ходе которого В. М. Молотов и И. фон Риббентроп окончательно согласовали и в 5.00 подписали договор «О дружбе и границе» между СССР и Германией, протокол о переселении в Германию немцев, оказавшихся в сфере советских интересов, а в СССР – украинцев и белорусов, оказавшихся в сфере германских интересов, а также два секретных дополнительных протокола. В одном из них стороны брали на себя обязательства не допускать «никакой польской агитации» и сотрудничать в деле ее пресечения. В соответствии с другим протоколом, Литва отходила в сферу интересов СССР в обмен на Люблинское и часть Варшавского воеводства, передававшихся Германии. После же принятия советским правительством мер по обеспечению своих интересов в Литве часть литовских территории на юго-западе страны должна была отойти к Германии.¹⁴

¹⁴ Цит. в ходе переговоров по: Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939—1941: документы и материалы. М. 1991.

Военные реформы РККА и «Большие учебные сборы»

1 сентября 1939 г. проходившая в Москве IV (Внеочередная) сессия Верховного Совета СССР приняла «Закон о всеобщей воинской обязанности для мужчин с возраста 17 лет и 8 месяцев», который продлил на один год срок службы около 190 тыс. призывников 1937 г. В этот же день Политбюро ЦК ВКП (б) утвердило предложение Наркома обороны СССР Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова, которые были оформлены 2 сентября постановлением СНК СССР №1355—279 сс.

Согласно данному постановлению, в РККА, вместо имевшихся 51 стрелковой дивизии (33 дивизии по 8 900 чел., 17 дивизий по 14 000 чел. и одна дивизия в 12 000 чел.), должно было быть 76 стрелковых дивизий ординарных по 6 000 чел., 33 стрелковые дивизии ординарные по 3 000 чел. и 13 стрелковых дивизий горных или типа горных.¹⁵

Таким образом, в соответствии с «планом реорганизации Красной Армии на 1939—1940 гг.» было решено иметь 173 стрелковые дивизии, переведя дивизии тройного развертывания в ординарное. Также увеличивалось количество корпусной артиллерии и артиллерии Резерва Главного командования, которая переводилась с тройного на двойное развертывание. Одновременно планировалось расформировать четыре кавалерийские дивизии и две отдельные кавалерийские бригады, сократить численность тыловых частей и учреждений, а в танковых войсках – расформировать стрелково-пулеметные бригады в танковых корпусах и стрелково-пулеметные батальоны в танковых бригадах. Штатная численность Красной Армии определялась в 2 265 000 человек.¹⁶

3 сентября 1939 г., по предложению Наркома обороны К. Е. Ворошилова, ЦК ВКП (б) и СНК СССР приняли секретное совместное постановление о продлении в шести западных округах, в том числе и в Беларуском Особом Военном округе (БОВО), на месяц срока службы 310 632 красноармейцам и младшим командирам, отслужившим свой срок и подлежавшим осенью увольнению в запас, и о призыве на «Большие учебные сборы»¹⁷

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 164; ГА РФ. Ф. р-5446. Оп. Зас. Д. 1. Л. 240

¹⁶ ЦГВА РФ. Ф. 4. Оп. 19. Д. 69. Л. 126—147; Ф. 40442. Оп. 2а. Д. 128. Л. 162—190.

¹⁷ Под видом БУС проводилась скрытая мобилизация военнообязанных в части БОВО и КОВО.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.